

Бог Войны Ян совершенно не умел сидеть на месте, поэтому, когда он увидел, что остальные замолчали, он почувствовал себя не в своей тарелке. Будучи человеком, который просто не выносит тишины, он не смог удержаться от того, чтобы найти какую-нибудь тему, чтобы нарушить молчание.

Остальные бессмертные злобно смотрели на него. Даже те из Небесного Двора, кто обычно ладил с ним, не могли не вздохнуть.

"Что вы на меня так смотрите?" - спросил Ян Цзянь, почувствовав напряженную атмосферу, - "Может быть, никто из вас не заметил этот стул?".

В ответ он получил лишь молчание, так как группа закатила на него глаза.

Они не были слепыми! Даже если бы они были слепыми, они все равно почувствовали бы стул через свое духовное сознание. Возможно ли, чтобы они вообще не заметили его?

"Вы все еще смотрите на меня?" - нахмурился он, а затем осмотрел толпу бессмертных под платформой. Они стояли в ряд в соответствии со своим рангом.

"Ну же, попробуй посмотреть на меня так еще раз. Просто попробуй; я вспомню, кто ты, и мы сможем свести счеты после того, как уйдем".

"....."

Те, кто не принадлежал к Небесному двору, отвернулись, внутренне проклиная и злословя его. У них действительно не хватало духу вступить в схватку с таким могущественным богом войны.

Что касается бессмертных из Небесного двора, то все они старались делать вид, что не знают его. Они хотели бы обойтись без этого, но Ян Цзянь действительно терял для них лицо.

На третьем сидении лицо Императора Северного Полюса потемнело. Этот Ян Цзянь должен был сделать это специально, чтобы поиздеваться над ним.

"Бог войны Ян, ты совсем не изменился", - сказал Шакьямуни со слабой и добродушной улыбкой, напоминающей Майтрею, Смеющегося Будду.

"Спасибо за комплимент", - сказал Ян Цзянь, обнимая Шакьямуни. "Будды, вы оба - люди с большим характером и статусом. Вы знаете гораздо больше, чем такие скромные люди, как мы. Не могли бы вы прояснить наше недоумение и рассказать нам, для чего именно предназначено это кресло?"

"Последние несколько раз, когда я приходил сюда, правда, я никогда не видел этого кресла", - добавил Император Пламени.

Все вдруг посмотрели на двух Будд. Шакьямуни улыбнулся, но ничего не сказал.

Е Цзычен был полностью на взводе, но теперь он тоже взглянул на стул. Судя по внешнему виду, это кресло было намного лучше, чем их.

Более того, оно стояло прямо в центре, над его креслами и креслами Будды Амитабхи.

Значит, хозяин этого кресла был явно выше их по рангу. Но они занимали первое и второе места в таблице лидеров репутации.

Мгновенно ему стало любопытно, что же это за кресло.

"Будда, ты можешь сказать нам, для чего этот стул?

"Я не могу раскрыть тайные небесные истины. Может быть, Будда из Западного Буддийского Домена сможет объяснить?" - сказал Шакьямуни с благосклонной улыбкой.

Со своего места на вершине первого сиденья Будда Амитабха оглянулся на него и сказал: "Я не могу сказать, я не могу сказать".

"Вот почему я сказал, что вы, буддисты, чертовски раздражаете!" Сердце Ян Цзяня практически разрывалось от любопытства, он вскочил со своего места и безоговорочно указал на Будд.

"Посмотрите на вас двоих, вы определенно что-то знаете, верно?" - сказал он, а затем безразлично пожал плечами. "Да ладно, я ведь прав, не так ли? Что это за ерунда "нельзя раскрывать тайные небесные истины"? Если ты знаешь, ты знаешь. Если не знаешь, просто скажи честно. Вы, люди, всегда говорите: "Я не могу сказать, я не могу сказать". Тогда скажите мне, что именно вы можете сказать?".

С этими словами он повернулся к группе отстраненных бессмертных и призвал их продолжать. "Братья, я прав или не прав?".

Абсолютная тишина.

Как могли такие маленькие бессмертные, как они, ввязаться в спор между такими могущественными фигурами?

Три Чистых и другие высокопоставленные бессмертные часто давали младшим бессмертным очки репутации перед встречей, чтобы у них был шанс расширить свой кругозор.

Было совершенно справедливо сказать, что, не считая десяти сидящих фигур, более девяноста процентов из них были здесь впервые.

Ян Цзянь вызвал двух Будд Буддийского Домена? Даже если бы у них было в десять раз больше смелости, они бы не посмели вмешаться!

"Бог Войны Ян, успокой свой гнев. Небо и Земля связаны законами, которые наше Буддийское царство не может нарушить. Тем не менее, я могу поделиться некоторыми новостями, которые касаются тебя".

"Какими новостями?" брови Ян Цзяня взлетели вверх.

"Вскоре Бог Войны Ян вознесется в царство Бога. Те из нас, кто останется здесь, должны заранее поздравить тебя", - сказал Шакьямуни со слабой улыбкой.

Поднялся шум.

Бессмертные всколыхнулись.

Даже сидящие главные силы не могли не быть заметно ошеломлены.

Ян Цзянь поднимался в царство Бога?

Можно сказать, что эта новость была просто невероятной. Сначала никто не стал его поздравлять. Вместо этого они с недоумением смотрели на лица двух Будд.

Наступила долгая пауза.

"Поздравляю, Бог Войны Ян".

Фукси был первым, кто встал и поздравил его. Обычно возносящийся не имел возможности узнать об этом заранее. Однако легенда гласила, что Буддийское царство обладало огромной библиотекой божественных писаний и заумных текстов.

Более того, сам Будда говорил об этом, так что это должно быть правдой.

Монахи не лгали.

"Поздравляю, Бог Войны Ян".

"Поздравляю, Бог Войны Ян".

"Поздравляю, Бог Войны Ян".

Бессмертные все начали поздравлять его. Однако новость обрушилась на Янь Цзянь как тонна кирпичей, оставив его ошеломленным и потерявшим дар речи, когда звук их поздравлений донесся до него.

"Возвыситься до божества? Я?"

Через некоторое время Ян Цзянь оправился от изумления и потянул носом. Затем его выражение лица изменилось, и он прорычал: "Вы говорите, что я собираюсь вознестись в царство богов? Будды, когда вы, монахи, научились рассказывать анекдоты? Знаете ли вы мою нынешнюю силу? Я всего лишь бессмертный пика неба, даже не бессмертный король, а вы говорите, что я собираюсь вознестись?"

Хватит нести чушь!"

Как только он закончил, он понял, что сказал слишком много, и извиняющимся тоном сказал: "Что это было? Нет, я говорил не о тебе, не расстраивайся. Просто я знаю свои силы лучше, чем кто-либо другой, поэтому я знаю, что не смогу подняться в царство Бога".

"Монахи не лгут", - сказал Будда Амитабха со слабой улыбкой. "Ян Цзянь, ты действительно вознесешься в божество, и сделаешь это во время этой самой встречи". Шакьямуни не говорил неправды".

"Как это возможно?" Ян Цзянь несколько раз покачал головой.

"Какая разница, возможно это или нет? В любом случае, это хорошая новость для тебя", - сказал Е Цзычен с ухмылкой. "Брат, не волнуйся. Давай просто примем к сведению все, что они сказали. Если ты сможешь вознестись, то это, безусловно, отличная новость. Если же нет, то мы можем пойти и рассказать всем, что они солгали и запятнали репутацию досточтимых Будд. Это не имеет никаких отрицательных сторон и может пойти нам только на пользу, не так ли?"

Ян Цзянь и Е Цзычен не зря стали братьями. Как только Е Цзычен закончил говорить, они поприветствовали друг друга.

"Брат, ты абсолютно прав!"

"Разве нет?" Губы Е Цзычена скривились в улыбке. "Сейчас меня больше всего волнует тот стул. Также, почему Борьба еще не началась? Учитывая текущее время....".

Затем он пытливо посмотрел на стул и сказал: "Может ли быть так, что она не начнется, пока кто-нибудь не сядет на этот стул? Похоже, никто из вас не заинтересован, так что, может, я буду действовать от вашего имени?".

С этими словами он встал и подошел к ступеням, затем обеими руками опустился на стул. Как только он сел, он заговорил, как будто под чьим-то контролем.

"Тогда.... Давайте начнем."

<http://tl.rulate.ru/book/5483/2070802>